ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ УЛАН-УДЭ

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ УЛАН-УДЭ

Книга 2

Улан-Удэ 2022 УДК 908 ББК 26.89(2РосБур) 3 28

Редакторы:

Л.Г. Орлов, канд. ист. наук, проф. ВСГИК Р.Д. Жалсараева, член Русского геогр. об-ва, заслуж. работник культуры Республики Бурятия

Составители:

Л.Н. Дарьенко, заслуж. работник культуры Республики Бурятия И.А. Поняева

Ответственные за выпуск:

Э.Г. Доржиева, заслуж. работник культуры РФ Р.Ц. Цыбенова, заслуж. работник культуры Республики Бурятия

Дизайн А. Шагдыровой

Книга издана при финансовой поддержке Комитета по социальной и молодежной политике Администрации г. Улан-Удэ

Занимательный Улан-Удэ. Книга 2 / Ассоциация творческих работ-3 28 ников Республики Бурятия, Центральная городская библиотека им. И.К. Калашникова. – Улан-Удэ : АО «Республиканская типография», 2022. – 240 с.: ил.

Издание посвящено памяти известных краеведов В.К. Гурьянова, Э.В. Дёмина и Ф.Я. Коваленко. Кроме работ исследователей истории и культуры нашего города, в книге представлены увлекательные прогулки по его достопримечательностям. Вы узнаете, как история города отразилась в названиях его улиц, районов, площадей.

Книга рассчитана на широкую аудиторию и станет подарком читателям, желающим больше узнать о столице Бурятии и ее жителях.

Составители книги не гарантируют абсолютную точность и полноту приведенных сведений.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
Орлов Л.Г. Краеведение – дело их жизни	6
Хранители истории города	17
Гурьянов В.К. Батарейка	18
Гурьянов В.К. Березовка Верхняя. Березовка Нижняя	19
Гурьянов В.К. От Царских ворот до Нагорной площади	22
Дёмин Э.В. Непроясненные обстоятельства древнего Удинска	31
Дёмин Э.В. Бунт на «корабле» городской власти Верхнеудинска: как	
спасали от городского головы Общественный колодец	37
Коваленко Ф.Я. Пребывание декабриста А.Н. Муравьева и его семьи	
в г. Верхнеудинске	60
Коваленко Ф.Я. Первый Герой Труда в Бурятии	65
Коваленко Ф.Я. О времени и о себе: воспоминания экскурсовода	68
Город глазами краеведов	85
Жалсараев А.Д., Жалсараева РБ.Д. Когда Улан-Удэ был Удинском	86
Орлов Л.Г. Исторический калейдоскоп города Верхнеудинска первой	
половины XIX в.	108
Орлов Л.Г. Переправа через реки Селенгу и Уду. Наводнение 1830 года	119
Голубев Е.А., Цыпышева Н.В. Клондайк рядом с нами	128
Дарьенко Л.Н. Из истории Городского управления Удинска – Верхне-	
удинска XVII-XIX вв.	131
Мададаева Г.И. Читая воспоминания М.В. Танского	144
Махачкеев А.В. Дворцы и хижины БурАССР	149
Прогулки по Улан-Удэ	153
Бреславский А.С. Экстра-маршрут по историческим кварталам	154
Коваленко Ф.Я. Горол на Селенге: пешехолная экскурсия 2013 г	161

Муравьева Д.А. По улице Доржи Банзарова				
Царева О.К. Память юности				
Царева О.К. Пернатые соседи				
Калашникова А.Н., Ставицкая И.В. Маленькие тайны Большой Нико-				
лаевской: пешеходная прогулка				
Путеводитель по топонимам Улан-Удэ				

OT COCTABUTEDEN

Книга, которую вы держите в своих руках, предлагает совершить путешествие по страницам истории столицы Бурятии. Издание посвящено памяти Валерия Константиновича Гурьянова, Эдуарда Викторовича Дёмина и Фаины Яковлевны Коваленко, которые внесли значительный вклад в краеведение республики. Их труды представлены в разделе «Хранители истории города».

Совершая прогулки по проспектам и улицам Улан-Удэ, мы часто и не подозреваем, что же происходило здесь пятьдесят или триста лет назад. А ведь чтобы по-настоящему влюбиться в город, необходимо окунуться в его историю. В книге вы найдете очерки современных исследователей истории. Например, статьи кандидата исторических наку Л.Г. Орлова, написанные на основе архивных материалов, погрузят вас в события, происходящие в Верхнеудинске в первой половине XIX века. А статья члена Союза журналистов России А.В. Махачкеева отражает контрасты и реалии жизни 60-70 гг. XX века. Читайте «Город глазами краеведов».

Приглашаем вас отправиться за новыми впечатлениями, совершить маленькие незабываемые путешествия по Улан-Удэ, в том числе и в аудиоформате! Книга под своей обложкой собрала не только познавательные прогулки по городу, но и городские топонимы, путеводитель по которым составили сотрудники Центральной городской библиотеки им. И.К. Калашникова. Читая путеводитель, вы узнаете, как история города отразилась в названиях его улиц, районов, площадей.

Книга для тех, кто не только хочет совершить прогулки по родному городу, но и узнать его историю, а также найти интересные локации. Счастливого и вдохновенного путешествия!

Если у вас, дорогие читатели, есть свои связанные с городом истории, и вы хотите ими поделиться, можете отправить их по электронной почте

cbskalashnikov@yandex.ru.

КРАЕВЕДЕНИЕ – ДЕЛО ИХ ЖИЗНИ

Л.Г. Орлов, канд. ист. наук

Российское краеведение имеет длинную родословную как по тематике и содержанию изысканий, так и по лицам, творившим его. Соединяя в себе разнообразие наук и знаний, краеведы пишут историю своей Малой родины и тем создавая общий портрет всей нашей необъятной страны – России. Говоря иначе, краеведению доступны всё содержание человеческого бытия, окружающей природы и во времени, и в пространстве. Может быть это сказано немного «заимно», но это действительно так.

Местное краеведение города Улан-Удэ, Бурятии знает многочисленных своих творцов. Имена многих из них хотелось бы здесь назвать, что невозможно, и мы остановим наше внимание на тех, кто только недавно шёл рядом с нами, отдавая им знак сердечной любви, памяти и уважения. Назовем их поимённо, скажем об их трудах и заслугах, их творческом наследии, которое они оставили вслед идущим.

Имя Валерия Константиновича Гурьянова стало широко известно чита-

телю после публикации в 1998 г. книги «По Большой, Большой, Николаевской». В ней, скажем так, он воспел оду центральной улице города Верхнеудинска – Улан-Уда и представил жилые усадьбы и их владельцев на материалах Государственного архива Республики Бурятия. В посвящении-предисловии своей дебютной работы автор восторженно говорит: «Люблю я свой город. Стоит куда
уехать – скучаю... И чтобы доказать любовь к родному городу не на словах, а на деле, провём много
лет в архивах, собирая материал для восстановления его застройки и тем выразить своё «тепло

к отеческому краю». В книге автор рассказывает о рождении главной улицы города, делая это с большой тщательностью и в контексте тех событий и повелений исторических и градостроительных, которые имели место и в России, и в Забайкалье. Теплота и любовь к своему городу, думаем, шла у нашего краеведа и от своего родителя, который много лет был, говоря по-нынешнему, мэром Улан-Удэ.

Вся жизнь Валерия Константиновича прошла в родном городе (1946-2013). После школы поступает в Восточно-Сибирский технологический институт и в 1968 г. получает диплом инженера по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Свой трудовой путь начал простым рабочим на Улан-Удэнском локомотивовагоноремонтном заводе. После — инженер-конструктор в одном из институтов Улан-Удэ. Главным профессиональным делом его жизни стала деятельность по изучению и сохранению историко-культурного наследия городов и поселений Бурятии. На этом порище В.К. Гурьянов шел вместе с выдающимся в Сибири, Забайкалье историком памятников архитектуры Бурятии Л.К. Минертом – автором интересных и редких книг по этой же тематике, с показанием почти всех здешних православных и храмов других конфессий – церквей, дацанов, синагог, костелов, мечетей. Книги Минерта стали единственными в своем роде справочниками по архитектурным сооружениям прошлых веков. Думаем, что общение с Минертом не прошло для В.К. Гурьянова бесследно и отразилось в его краеверческих трудах.

Поколению нашего коллеги В.К. Гурьянова пришлось жить, трудиться в условиях кардинальных перемен, одной из которых стало легальное возвращение веры предков в повседневную жизнь. Потому, мы видим нашего героя в качестве главного архитектора организации «Алтарь», занимавшейся восстановлением, в частности, одной из старейших церквей Забайкалья – Кударинской Благовещенской, что находится в Кабанском районе Бурятии.

В последние два десятка лет своей жизни Валерий Константинович – педагог высшей школы в стенах Восточно-Сибирского государственного института культуры, где и защитил кандидатскую диссертацию по проблемам архитектуры. Так в нашем герое соединились два начала – инженер-строитель и гуманитарий. Это соединение было более чем плодотворно, и в 2012 г. он создал и выпустил второе свое замечательное детище, книгу «Верхнеудинск XVII-XX века. Улицы, городские усадьбы и их обитатели». Это поистине уникальное издание и о нем скажем подробнее.

Город, о котором так самозабвенно говорит наш автор, был основан в 1665 г. русскими казаками-землепроходцами Осипом Васильевым и Гаврилой Ловцовым, и пришедшим на реку Селенгу «со товарищи» из поселения Забайкалья – Баргузина. Именно с этих времен и событий начинает наш автор свою вторую книгу о городе Верхнеудинске, ставшую главной творческой вехой в его жизни. В аннотации Валерий Константинович пишет: «В книге рассказывается о градостроительной истории Верхнеудинска – Улан-Удэ, показана планировка и застройка усадеб на первых улицах города в период регулярного строительства. Впервые воссоздается картина проживания горожан в их «родовых гнёздах» – усадьбах на территории города и Базарной площади. Написанию книги предшествовало натурное обследование усадеб, изучение архивных документов. Книга рассчитана на широкий кругчитателей, архитекторов, краеведов, историков».

Книге действительно предшествовала трудоемкая работа, чему был свидетелем и автор этих строк. Содержание ее распадается на две главы: исторические предпосылки основания города и его планировка; показано время формирования Удинского посада, то есть развитие жилого предполья с конца XVII века и до середины XVIII в. Но главное внимание автора (надо

сказать, что в качестве соавтора книги выступает сын Валерия Константиновича — Михаил Валерьевич, кандидат архитектуры) в книге уделено времени, на профессиональном языке именуемом как «регулярная планировка», и хронологически оно охватывает в книге XVIII и начало XX веков. Именно в эти времена, Удинск — Верхнеудинск разросся и расширился от небольшой нагорной крепости, какие ставились казаками-первопроходцами в сибирских городах, в один из замечательных городов Западного Забайкалья — Селенгинского пригорода, как первоначально носил имя Удинск — Верхнеудинск. Заметим, что в город за Байкалом Удинск стал складываться сразу по регулярному плану — с правильными улицами, православными храмами Одигитриевским собором и приходской Спасской церковью.

Книга В.К. Гурьянова «Верхнеудинск XVII-XX века. Улицы, городские усадьбы и их обитатели» – типичное образцовое, с точки зрения краеведения, издание, в ней много достоинств и одно из главных – рассказ о самых древнейших улицах города: вот улица Соборная, которая когда-то переименовывалась в Почтамтскую. Первомайскую. Линховоина. И только усилиями преданных поклонников старины имя Соборная ей было возвращено несколько лет тому назад. То же надо сказать и о нынешней улице Банзарова, носившей в прошлом имена Вдовья, Мещанская, Мордовская, Бурятская. Таким же образом показывает наш замечательный краевед и переименования других улиц Центральной, Нагорной частей города, района Батарейки, Заудинского предместья, Троицкой площади, предместья за р. Селенгой. А всего таких «биографий» именных по всем улицам показано более пятидесяти. Эти сведения единственны по своему содержанию. Читатель узнает, как менялись названия улиц, утрачивались старые вековые, присваивались новые имена. Уникальны сведения по родному городу, которые собраны в «Списке владельцев усадеб пойменной части города». Раздел написан как на основе архивных сведений, так и обмеров усадебных застроек, что позволило авторам проследить историю возникновения и формирования фамильных, именных усадеб, установить состав построек, провести сравнительный анализ плошадей, выделить особенности, показать поименный состав жителей, годов их проживания. Список, как и книга в целом, выполнен с научной точки зрения безукоризненно, правдиво, достоверно и потому имеет непреходящую ценность. Такие книги, возьмём на себя смелость сказать, публикуются раз в столетие. Мы не удержимся и скажем современному читателю, что текст о городе сопровождается многочисленными видовыми свидетельствами рисунками, схемами, чертежами, таблицами, конечно, фотографиями, и весь этот документальный ряд – свидетельство усилий и чувства высокой ответственности создателей столь неповторимой книги, высокого профессионализма, знаний. Авторы создали книгу на фоне той культуры, которая зовется классицизмом, достижениями античного мира, итальянского Возрождения, с его барокко и другими мотивами архитектуры... Да, да, это все в нашем городе, который складывался как типично российский, русский город. Конечно, всё это надо читать, видеть и потому надо беречь созданное нашими предками – верхнеудинцами.

Говоря справедливо и высоко о достоинствах книги, понимаем, что жизнь не стоит на месте: городские усадьбы переходили из рук в руки, продавались, покупались, подчас горели. Авторы прослеживают и эту динамику. Таким образом, перед читателем в хронологической последовательности предстают примерно семьсот владельцев-верхнеудинцев XVIII-XX вв. Кто нам еще мог представить такую уникальную родословную города? На шестнадцати улицах прослеживаются поименно жители города: Шевелевы, Пыхаловы, Юдины, Бурковы, Белых, Житихины, Михеевы, Фишины, Добрынины, Лобынины, Пшеничниковы, Волковы, Синюшкины, Березовские, Герштейн, Мордовские, Гирченко, Машановы, Фроловы, Мостовские, Орловы, Трунёвы, Бурлаковы и многие, многие другие. По большей части, это мещане – основное сосповие российских городов, купцы, крестьяне, чиновники, священноцерковнослужители, казаки, военные, граждане соседних городов Иркутска и Читы.

Итак, обобщая, скажем, что книга представляет собой комплексную картину архитектуры города, его частных усадеб с проживающими в них гражданами на длительной временной ретроспективе. Заслуга авторов безмерна для нашей местечковой истории, краеведения, этнографии.

В качестве завершающего аккорда по нашему герою скажем, что Валерий Константинович плодотворно сотрудничал с Республиканской службой государственной охраны объектов культурного наследия, и результатом его деятельности на этом поприще стал выход в 2010 г. «Свода объектов культурного наследия Республики Бурятия. Т. 1. Памятники архитектуры и истории», рассказывающего о зданиях, монументах, обелисках, захоронениях с фотофиксацией и схемами.

Скажем же здесь еще благодарственное, памятное слово о выдающемся краеведе Сибири, Забайкалья, Бурятии – Эдуарде Викторовиче Дёмине (1937-2022). Мы не берёмся говорить, как каждый из краеведов «прикипал» к теме своих исследований и делал их смыслом жизни. Для Эдуарда Викторовича таким направлением стал древний забайкальский город Селенгинск – подлинная и почти забытая столица Забайкалья XVII-XVIII вв. Своему «детицу» – Селенгинску он посвятил двадцать лет жизни, написал, издал и опубликовал десятки книг, статей, брошюр. Главным трудом по праву остается четырех-книжие «Золотая россыпь Селенгинска». Когда Вы знакомитесь с их содержанием, берете их в руки, то не верится, что столь насыщенный событиями, объемный многостраничный труд, наполненный сотнями и даже тысячами персонажей, гаммой исторических сожетов-повествований, создан одним человеком. Но это именно так!

Эдуард Викторович – коренной улан-удэнец. Родился в 1937 г., среднее образование получил в старейшей школе №1, специальность инженера-

строителя – в Бурятском сельскохозяйственном институте. Проходил аспирантуру при Воронежском строительном институте, где и защитил кандидатскую диссертацию. Работал в Тюменьцелинстрое. Основная полоса его трудовой деятельности была связана с работой в качестве проректора по науке и заведующего кафедрой в Восточно-Сибирском государственном технологическом университете. Э.В. Дёмин – заслуженный инженер Республики Бурятия.

Заметим, что и В.К. Гурьянов и Э.В. Дёмин – «технари» по профессиональному образованию, а по призванию предстают как исследователи-краеведы. В этом можно видеть особый природный дар наших героев, который вольно или невольно вышел на передний план в их судьбе, жизни. Кстати, В.К. Гурьянов был любимым студентом Э.В. Дёмина, который о своем ученике сказал последнее памятное слово в печати [См.: Бурятия. 2013. 5 февр.]

Итак, как мы сказали, город Селенгинск стал альфой и омегой всей краеведческой поисковой работы Дёмина, сказавшего слова по этому поводу: «Селенгинск, выполнив свою историческую миссию, передал ее кровному брату Удинску-Верхнеудинску /Улан-Удэ/ и дочери – красавице Кяхте».

Среди многочисленных трудов Э.В. Дёмина первенство, конечно, остается за «Золотой россыпью» Селенгинска», как он образно назвал свой краеведческий основной труд. Селенгинск предстает у автора в многовековой истории, в общем контексте с жизнью России, Забайкалья. Издание финансово поддержал казачий полковник, член Правительства Республики Бурятия Николай Зубарев, и этот опытный по жизни человек в своём «Слове напутственном» пишет: «Наше содействие выходу этой замечательной, пока единственной в своём роде книги – еще один шаг в благих делах по возвращению памяти нашего великого Отечества». Эти слова видим в первом томе «Россыпей» в 2009 году, и наш спонсор далее продолжал: «Открывателем забытых забайкальских страниц истории Отечества предстает перед читателем автор книги, хорошо уже известный нам многими своими увлекательными историко-краеведческими очерками и книгами, краевед Бурятии Эдуард Викторович Дёмин. Надеюсь, что и эта книга увлечет читателей и заставит их с нетерпением ждать следующей книги из задуманной им селенгинской серии». А при выходе в 2015 г. завершающей четвертой книги «Золотых россыпей Селенгинска» тот же Зубарев сказал: «Мне удалось напутствовать все названные книги, содержащие малоизвестные и вообще забытые исторические материалы по Селенгинску, очерки о его великих деятелях, значимых событиях и обстоятельствах селенгинской и забайкальской истории. Автору удалось создать своего рода литературно-краеведческий памятник Селенгинску историческому, сыгравшему первостепенную роль в становлении российской государственности в Забайкалье». Что тут можно дополнить к правдивым и высоким оценкам. Скажем только, что совсем с недавним печальным уходом из жизни Эдуарда Викторовича, его книги есть достойный памятник и ему самому на долгие времена. Не менее благодарные слова высказал и нынешний глава поселения «Новоселенгинское» В.А. Власов, который в своей дальней родословной видит знаменитого однофамильца, первого селенгинского воеводу Ивана Евтафьевича Власова, вступившего в эту должность в далеком 1680 году и воскрешенного ныне нашим поисковиком-краеведом Э. Дёминым. Вот так далекая, забытая история перекликается с нашими днями. Это воскрешение и есть один из главных побудительных мотивов всех краеведов, следующих завету нашего гениального поэта Александра Пушкина, пророчески и навсегда сказавшего: «Уважение к минувшему – вот черта, отделяющая образованность от дикости». А мы еще и добавим известное: без знания прошлого, нет и будущего.

Нынешний управитель Селенгинска в предисловии своем к одной из книг Демина «Нашей памяти прибыло», заметил мудро: «Замечательно, что известный краевед Бурятии, исследователь истории нашего древнего поселения этой очередной книгой приобшает к четырем темам своей уникальной «Золотой россыпи Селенгинска» ещё и новые исторические страницы: на этот раз он открывает нам еще одного, связанного с Селенгинском, исторического деятеля, первого Селенгинского воеводы, при котором наше древнее поселение получило статус города и самую первую собственную печать с бабром /тигром/, раньше Иркутска. Именно селенгинский воевода Власов помог монахам - строителям Троицко-Селенгинского монастыря, окончательно определиться с местом и оказать значительное содействие в обустройстве монастыря на Селенге. Напомним, что показанный монастырь был основан в 1681 г. монашеской миссией из Москвы в числе 12 человек во главе с игуменом Феодосием по повелению царя Федора Алексеевича – брата будущего императора России – Петра I и благословению Московского и всея Руси Патриарха Иоакима. «Не могу не отметить. – говорит еще наш нынешний Власов. – что эта книга по-особенному волнует меня и моих родственников Власовых... Не без основания ожидаю, что и эта новая книга Эдуарда Викторовича Дёмина найдет много благодарных читателей среди моих земляков».

В каждой книге, в каждом очерке, в каждом слове нашего краеведа прямо чувствуешь, видишь, осязаешь его душевную, сердечную привязанность, боль, стремление исправить дело в лучшую сторону, в сторону правды, общественной пользы. Так говорил Эдуард Викторович о национальном герое монгольского народа Амурсане; о боевом российском офицере, селенгинском коменданте – воеводе, бригадире по воинскому званию в.Я. Якобии; о древнем соборе Спасском города Селенгинска, разрушенном и оскверненном в неистовые атеистические десятилетия XX века; о казачьей семье Хлудневых, самоотверженно служивших Отечеству несколькими поколениями; о петровском гвардейце, основателе города Омска, командире Якутского полка, строителе кяхтинской слободы и крепости в устье реки Чикоя, бригадире И.Д. Бухольце; прадеде А.С. Пушкина А.П. Ганнибале, проживавшем в Селенгинске в 1720-е годы; будущем епископе Иркутско-Нерживавшем в Селенгинске в 1720-е годы; будушем епископе Иркутско-Нерживавшем в Селенгинске в 1720-е годы; будушем епископе Иркутско-Нерживавшем в Селенгинске в 1720-е годы; будущем епископе Иркутско-Нерживавшем в Селенгинске в 1720-е годы; будушем епископе Иркутско-Нерживавшем в 1820-е годы; будушем епископе Иркутскопе Горку в 1820-е годы правательного права права права права права права права права прав

чинской епархии Иннокентии Кульчицком-первом Христовым Святителем Сибири, провозглашенном в это звание в 1804 году решением Синода Русской православной церкви. Вот далеко не полный перечень исторических лиц и сюжетов, которые представил в первом томе Э. Дёмин. А дальше? А дальше в своих сочинениях он воскрешает из небытия сотни и даже тысячи имен, так или иначе имевших отношение к Селенгинску на протяжении веков.

И наряду с названными именами Эдуард Викторович воспел почти гимн легендарному гетману Левобережной Украины, волею судеб и интриг оказавшемуся в холодной Сибири – Тобольске, Красноярске, Иркутске и, наконец, в Селенгинске. Но и здесь он был замечен как опытный военачальник и замечен не кем-нибудь, а Великим Московским послом Федором Алексеевичем Головиным. И эти выдающиеся имена Украины, России нашли достойное место во многих трудах Эдуарда Викторовича. Его пытливый ум раскрыл нам многогранного как полководца и патриота, победителя чужеземцев в 1688 г. при горе, названной Убиенной, что лежит по кяхтинской дороге, в ста километрах от Улан-Удэ на юг. В память об этом военном событии и о Демьяне Игнатовиче Многогрешном в октябре 2016 г. при развилке дорог на города Кяхту и Закаменск, близ горы Убиенной, был установлен Памятный знак в виде двух каменных в природном состоянии плит с благодарственными надписями на обемх в честь Многогрешного.

Э.В. Дёмин. Памятник Д. Многогрешному. 2016 г.

Многое успел сделать как краевед и писатель, как гражданин - патриот в своей жизни 3.В. Дёмин: в содружестве с журналисткой С.Я. Кожевниковой вел серию передач на местном телевидении по вопросам сохранения культурно-исторического наследия Улан-Удэ, Бурятии; сотрудничал с издателями Н.М. Зубаревым, Торговым домом «Крона» и его учредителями В.Г. Ертуновым, В.М. Клецким, П.Н. Кизимовым, Р.П. Посаженниковым, директором Таловского завода ЖБК В.И. Плюсниным, который, в одном из посвящений говорил: «Замечательные исторические книги пишет наш писатель-краевед Эдуард Викторович Дёмин. Отношу себя к их благодарным читателям. В общем же с тем, чего нам так недоставало в известные прошлые десятилетия, о восстановлении неразрывности времен и поколений, надо наверстывать упущенное, чтобы помогать памяти».

Читатель, думаем, заметил, что в жизни, делах и заслугах Эдуарда Викторовича мы нередко говорим словами тех, кто помогал ему в издании книг, хорошо знал нашего выдающегося краеведа не со стороны, а по делам. Таким коллективным именем точнее и полнее предстает облик нашего писателя-краеведа. Сам же Э. Дёмин в предисловии к четвертому тому своих «Россыпей» написал: «Как прежде, с волнением представляю на суд читателя эту новую, четвертую уже книгу из серии «Золотых россыпей» Селенгинска». Большая это гражданская ответственность — краеведческий, исследовательский труд и издательский труд. Потому и волнуюсь, желая оправдать доверие и не обмануть надежды». В этих словах, скажем от себя, предстает в своем благородстве и бескорыстии во всей полноте облик Эдуарда Викторовича Лёмина.

Трудно в столь кратком нашем повествовании создать полное представление о нашем краеведе. Но дополним в заключении, что целая полоса его активной деятельности была связана со Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), в президиум Республиканского отделения которого он избирался дважды. В статьях, выступлениях этого времени он проявил себя искренним поборником сохранения исторической памяти. В 1987 г. Э. Дёмин был участником V съезда ВООПИК в Нижнем Новгороде и заметил публично в печати: «На том форуме накопившееся за десятилетия народное возмущение разрушительным отношением к отечественным памятникам прорвало в выступлениях делегатов с мест. Это было мне очень близко. Тогда, стоя, особенно долго приветствовали собравшиеся потрясающее по содержанию, правдивости и искренности выступление писателя Валентина Григорьевича Распутина». Дёмин общался с писателем и ммел у себя с дарственной подписью книгу.

Среди местных краеведов, много сделавших для возвращения в общественную память забытых и полузабытых имён, почетное место надо отдатъ и фаине Яковлевне Коваленко (1942 - 2014). Она уроженка с. Голуметь Черемховского района Иркутской области, окончила библиотечный факультет Восточно-Сибирского государственного института культуры, а по призванию стала известным в Бурятии краеведом. Одновременно Фаина Яковлевна утвердила себя одним из ведущих экскурсоводов после окончания в 1973 г. специальных курсов при Республиканском совете по туризму. Вот мы открываем её авторское издание «Методическое пособие для экскурсоводов», можно сказать, единственное подобного рода, и видим, что дело гидов-экскурсоводов есть целая наука. Здесь мы узнаём все тонкости этой редкой профессии, которая совершается, как правило, на людях и для людей, то есть напрямую, публично, Автор наш говорит почти с восхищением о личности экскурсовода, технике проведения экскурсий, их видах, классификации: архитектурных, искусствоведческих.

Ф.Я. Коваленко

природоведческих, геологических и многих других, о чем мы по простоте души и не подозревали. Потому не случайно наша героиня неоднократно отмечалась за свою поистине подвижническую работу: в 1979 г. она получает звание «Лучший экскурсовод Бурятии», являлась неоднократным победителем конкурсов, проходила различные виды обучения. Вот названия авторских туристических маршрутов: «Улан-Удэ — сердце Бурятии», «Петровский завод», «В мире камня», «Золотые россыпи Баргузинского уезда». Сотрудничала с журналами и газетами «Огонек», «Байкал», «Белая юрта», «Новая Бурятия».

Из профессиональных советов Фаины Яковлевны: на первом месте не рассказ экскурсовода, а предмет показа; экскурсовод должен правильно построить группу, нести в народ грамотность, должен знать, как таблицу умножения сведения об объекте экскурсии, а она, экскурсия, есть «наглядный процесс познания окружающего человека мира»; специфика экскурсии – сочетание рассказа и показа – формирует мировоззрение слушателей.

Фаина Яковлевна — один из авторов статей сборника «История Улан-Удэ», Она писала о патриотизме, декабристах и преданности их жен, не только приехавших к своим мужьям из европейской России, но и местных — крестьянках, казачках, инородках. Познакомила широкого массового читателя в очерке «Страшная тайна за семью замками» с известной когда-то за Байкалом в Сибири династией потомственных золотопромышленников Малых, большинство из которых сложили свои головы в условиях массовых репрессий периода культа личности. Перу Фаины Яковлевны принадлежит статья «Революционеры из Баргузин», рассказывающая нам об известной Е. Брешко-Брешковской и ее соратнике Н. Тютчеве. Забайкальский город Баргузин — самое первое поселение русских казаков-землепроходцев, основанное легендарным атаманом Иваном Галкиным в 1648 г., не оставалось и дальше без внимания Фаины Яковлевны, написавшей второй очерк «Золотые россыпи Баргузинской тайги», в котором повествуется о самом богатом золотопромышленнике Якове Фрезере. Заметим со своей стороны, что когда в экскурсоводе сочетается и еще талант к творческим повествованиям – то это почти идеальное качество, которое позволяет знать предмет своей деятельности во всеоружии. Таким и предстает образ Фаины Яковлевны — человека разносторонних интересов и дарований на избранном ею жизненном пути.

Памятными событиями для истории нашего города Верхнеудинска - Улан-Удэ были концертные выступления в 1909 г. поистине легенды российской сцены В.Ф. Комиссаржевской и в 1951 г. всемирно известного вокала Александра Вертинского. И о них сказала свое печатное слово героиня нашего рассказа.

Нашему городу когда-то много лет плодотворно и патриотично служил один из первых его профессиональных врачей В.В. Натансон, имя которого в свое время носила железнодорожная больница. И о его жизни Фаина Яковлевна рассказала в очерке «Первый Герой Труда в Бурятии 1932 года».

Разные времена, разные обстоятельства и разные герои были предметом внимания нашей краеведки, но главным побудительным мотивом было стремление показать нынешнему поколению достойных людей из прошлого, поставить их в пример настоящему и будущему. То же самое подвигало Фаину Яковлевну к написанию статъи «Щедродатели Верхнеудинска» – о купцах-меценатах М. и А. Курбатовых, П.Т. Трунёве, А. Бочкарёве и ряде других, чы имена были внесены на Почетную доску Верхнеудинской городской думы. Ведь эти люди выделяли средства на строительство школ, детского приюта, православных храмов, мостов, пожарных сооружений, общественного колодца, больницы, на береговые дамбы и т.п. Не есть ли это наглядный пример для современности...

Так усилиями и талантом Фаины Яковлевны Коваленко предстают перед нашими современниками достойные уважения и памяти имена и сюжеты – воскрешенные для будущего. В полной мере отнесем это заключение и к Валерию Константиновичу Гурьянову, Эдуарду Викторовичу Дёмину, нашим современникам, вписавшим свои имена в историю здешнего краеведения.

Гравюра И.Е.Бугреева с рисунка И.-В. Люрсениуса. Середина 1730-х гг.

ХРАНИТЕЛИ чсторцц города

BATAPENKA 1

Исторический район г. Улан-Удэ (Удинск – Верхнеудинск). Название это сохранилось до наших дней по местонахождению здесь в прошлом (с юго-восточной стороны) острожного города-кремля и казачьей конноартиллерийской батареи.

На следующий день своего пребывания в городе Верхнеудинске 21 июня 1891 г. цесаревич Николай присутствовал на Батарейном плацу в Войсковом Круге и на параде войск. На поляне, недалеко от казарм конной батареи, был отслужен молебен о даровании Его Высочеству долголетия. На молебне присутствовали чины постоянного и временного гарнизона г. Верхнеудинска: 1-я Забайкальская батарея, местная команда, 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, а также две сотни казачат первого военного отдела.

После отъезда Царственного гостя из города по просьбе офицеров Верхнеудинского гарнизона желающих запечатлеть память о пребывании здесь наследника Цесаревича, была построена часовня с садиком площадью 100 кв. сж. на том месте, где он стоял во время молебна. Это место было на учебном поле территории 1-й Забайкальской казачьей конно-артиллерийской батареи вблизи артиллерийского сарая. На Батарейном плацу из войсковых построек были батарейный цейхауз, деревянный и каменный пороховые погреба.

В эти же годы территория Батарейки стала застраиваться промышленными предприятиями. Городская Управа в 1896 г. сдает в аренду на 20 лет участок земли для устройства здесь лесопильного завода учителю Ноздровскому. В 1899 г. купец первой гильдии Кобылкин А.К. арендует место земли на 39 лет рядом с землей арендованной им ранее. В конце 19-го начале 20-го вв. этот наиболее крупный комплекс промышленных предприятий состоял из заводов: пивоваренного, фруктовых вод, водочного, стеклоделательного, а также жилых зданий для работающих.

На «чертеже поверки усадебных мест и построек», выполненном 27 апреля 1903 г. топографом Д. Ткалом, показаны существующие на Батарейной площади строения. Это заводы Кобылкина А.К., военные постройки, лесопильный завод Федченко, казенный винный склад. Территория с этого времени функционально стала использоваться как промышленно-складская. За Батарейной площадью были кирпичные сараи, где вырабатывался кирпич «исключительно ручным, кустарным способом».

В декабре 1902 г. Военным губернатором Забайкальской области был утвержден план с предложенными к разбивке кварталами. Городская дума вынесла постановление 15 января 1903 г. о наименовании улиц и площадей на Батарейной площади. Улицы стали называться Николаевской, Кобылкинская, Батальонная, Лесопильная, Береговая, Удинская, Горная, Муравьевская, Водочная, Заводская, Кирпичная, Песчаная, Дальняя. Площадь, где стояла часовня, стала называться Николаевская, а площадь недалеко от казенного войскового склада – Батарейная.

В наше время район Батарейки является местом, где как и раньше размещены промышленные и складские предприятия.

Примечания

Танский М.В. Странички из прошлого Улан-Удэ. Улан-Удэ, 1966.

ЦГА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 408. Л. 4 06.–9 06. ; Д. 412 ; Д. 735. Л. 137, 198 ; Д. 1039 ; Д. 1688. Л. 3, 8 ; Д. 272. Л. 1.

FEPEROBKA BEPXHAA. FEPEROBKA HUKHAA 1

В.К. Гурьянов

Так именовались и в прошлом предместья города Верхнеудинска к северо-востоку и северо-западу от него, названные по названию горных речек, протекающих через эти места.

Обширное пространство с зеленым массивом в северо-восточной стороне всегда привлекало к себе жителей города. Читинский тракт вел к этому месту по «сосновому лесочку».

«Отмеривали ее казенные, пестрые, верстовые столбы, и на четвертой версте она (дорога – В.Г.) опускалась с «Белой глины» в низину Уды, а на

пятой версте под прямым углом CBOрачивала тракта влево в Березовую падь. Под «Белой глиной» сразу же начинались покосные луга. огороженные поскотиной». - так описывает Читин-

Березовка. Открытка начала XX в.

¹ Публикуется по: Байкал. 1994. № 2. С. 138-139.

ский тракт тех давних лет с поворотом на Верхнюю Березовку старожил города М.В. Танский.

Березовая падь, образованная поросшим сосновым лесом и багульником междугорьем, и речка Верхняя Березовка, удобно разместившаяся среди густой растительности, состоящей из больших стройных елей, березняка и осинника, определили зону отдыха горожан города Верхнеудинска. Здесь находились сенокосные поливные луга и пахотные земли, отдаваемые городскими властями жителям в арендное содержание. «Сенокосные поливные луга в пору цветения пестрели коврами самых разнообразных цветов». В особо отведенных местах выделывался кирпич и добывался бутовый камень для строительства городских и дачных построек.

В первой половине XIX в. купцом Митрофаном Курбатовым был построен по реке Березовке стекольный завод (район нынешнего плодопитомника), который выпустил в 1837 г. стекла на 7142 руб. серебром. В конце XIX в. стали появляться первые дачи. Русло реки определило места размещения городской дачной усадебной застройки. Размещались они по реке группами с небольшими рекреациями и включали в себя нынешние районы «Орбиты», Кумыски, дома отдыха «Верхняя Березовка» и выходили к «Кулаковским дачам» (ныне Писательские дачи). Здесь в конце 19 в. были постройки верхнеудинского купца Кулакова.

Первые дачные постройки Железняковых и Тяжеловых послужили дальнейшему освоению этого места, которое впоследствии стало называться поселком Ленина. Недалеко от этих дач стояла небольшая деревянная часовня, приписанная к городской Спасской церкви.

К Березовой пади выходили Сухая, Волчья, Шишкина, Кулемина – живописные пади. места отдыха горожан.

В начале 1900-х годов вышло постановление Верхнеудинской городской думы «о запрещении вырубки и порчи в городских дачах сырорастуших деревьев».

По ценочной ведомости недвижимого имущества города количество дач насчитывало более 20. Дачные постройки несомненно представляли архитектурно-художественный интерес как внешним оформлением фасадов, так и планировкой.

«Во время Русско-японской войны в 7 км от Верхнеудинска на речке Нижняя Березовка начали строить для солдат Верхнеудинского гарнизона казармы. Здесь формировались маршевые роты для отправки на японский фронт. На постройке казарм, бараков работало несколько тысяч рабочих». Это описание С.П. Костырева начала застройки местности Нижняя Березовка, находящейся в северо-западной стороне от Верхнеудинска. Поселок постепенно расширял свои границы.

С 1908 г. ведется переписка городского Головы города Титова с военным губернатором Забайкальской области об изменении городского плана нарезкой здесь очередных кварталов, а также «установленной Думой расценки таковых».

В связи с изменением фарватера реки Селенги, смывающей берег Нижнего Луга вместе с постройками, Верхнеудинская городская управа своим постановлением в сентябре 1910 г. нарезает в нагорной части поселка Нижняя Березовка два новых квартала, которые отдает с торгов взамен тех участков, находящихся в зоне затопления.

Зарождаясь на этом месте как военный поселок, он со временем прирастает купеческими и мещанскими усадьбами горожан. К 1911 г. здесь определилось 12 кварталов, где размещалось более 40 усадеб и небольшая площадь недалеко от железной дороги.

Городская управа 10 сентября 1911 г. вынесла постановление о наименовании улиц в поселке. Улицы были названы в основном в честь известных в гарнизоне военачальников: командира 2-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта Эрис-Хана Алиева — Алиевской; командира 18-го Восточно-Сибирского строительного полка полковника князя Ильи Захаровича Макаева — Макаевской; командира саперного батальона Карла Ивановича Моравского — Моравской; командира 1-ой Сибирской стрелковой бригады генерал-майора Михаила Владимировича Линдестрема — Линдестремовской; начальника артиллерии Верхнеудинского гарнизона генерал-майора Горячева — Горячевской; председателя Городской думы г. Верхнеудинска Андрея Федоровича Белова — Беловским переулком; начальника 5-ой Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта Сергея Евстафьевича Дебеша и его жены — Сергиево-Надеждинской, и следующая улица — Березовской...

Ранее уже существовали улицы Гарнизонная, Батарейная, Артиллерийская. На территории гарнизона была сооружена деревянная церковь. В этом православном храме, с богатым убранством интерьеров и портретной росписью ликов святых на фасадах служба проводилась священнослужителями армейского духовенства из штата гарнизона. По заявлению, в 1912 г. в Городскую управу, жителей Нижней Березовки, насчитывающих к этому времени 800 человек, с разрешения и благословления епископа Забай-кальского и Нерчинского была построена часовня в честь св. пророка Ильи. Сооружена она на площади поселка, на деньги, собранные его жителями.

Примечания

Танский М.В. Странички из прошлого Улан-Удэ, Улан-Удэ, 1966; Костарев С.П. Исторические памятники Бурятии. Улан-Удэ, 1959. С. 27; Болотов Р. Улан-Удэнский стекольный завод. Улан-Удэ, 1984.

ЦГА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1259 ; Д. 1423 ; Д. 1488 ; Д. 1763 ; Д. 2143 ; Д. 2312 ; Д. 2734. Л. 2–2 06., Л. 11 ; Д. 2554 ; Д. 2754. Л. 8, 11 ; Д. 2755. Л. 1, 5.

OT UAPCKNX BOPOT DO HALOBHON UVOMBON ,

В.К. Гурьянов

Царские ворота

Остановимся на этом месте пересечения улиц на некоторое время. Здесь, между усадьбой Брыкова и приютом для арестантских детей, к при-

Триумфальная арка, справа приют для арестантских детей. Открытка начала XX в.

езду цесаревича Николая предположено было воздвигнуть триумфальную арку. Из общего числа предложенных проектов на эту постройку был принят проект, выполненный чинов-HNKOW Николаем Августовичем Паув. Деревянная однопролетная оштукатуренная арка на каменном цоколе

вскоре заняла свое место на Большой улице.

Сооружение с несколько тяжеловатыми пропорциями было декорировано ордером – сдвоенные канелированные полуколонны по обеим сторонам арочного проезда поддерживали широкий антаблемент.

На лицевой стороне по фризу выделялась надпись из накладных букв и цифр «Его Императорскому Высочеству Государю наследнику цесаревичу Николаю Александровичу. Город Верхнеудинск». На внутренней стороне, обращенной к городу – число, месяц и год (20-21 июня 1891 г. – дата приезда высокого гостя). Триумфальная арка завершалась ажурной балюстрадой с тимпаном по оси, где по обеим сторонам разместились изображения царской символики – двухглавые орлы.

Поставленное на высоком месте это необычное для города сооружение выполняло градостроительные функции.

6 мая 1891 г. были разосланы приглашения гласным Городской думы, в которых значилось, что по окончании божественной литургии будет

¹ Публикуется по: *Гурьянов В.К.* По Большой, Большой-Николаевской. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 112-124.

молебен и освещение духовенством места закладки триумфальных ворот для встречи городом Верхнеудинском «Его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича»¹.

Первое отделение областного управления МВД предложило установить на воротах вырезанный на лиственничной доске текст: «1891 г. мая 6 дня. Заложены эти триумфальные ворота городом Верхнеудинском в память посещения города Его Императорским Высочеством Государем наследником цесаревичем Николаем Александровичем сего года во время управления Приамурским краем генерал-губернатора генерал-адьотанта барона Корфа, Забайкальской областью генерал-майора Хорошхина, при Верхнеудинске: окружном начальнике коллежском советнике Галузине и городском голове А.В. Овсянкине и освещена местным причтом, во главе соборного протоиерея Стефана Попова».

Путь следования цесаревича пролегал по старому Читинскому тракту (ул. Ербанова). Далее почетный кортеж следовал по «новой проспекте, выезд из которой мимо казарм верхнеудинской местной команды к зданию приюта для арестантских детей...».

Были проведены подготовительные работы по благоустройству и исправлению «существующего взвоза при подъеме с Большой улицы на гору по Иркутскому тракту». В работах по планировке этого участка предусматривалось выравнивание откоса от подошеы горы «до угла дома Самсоновича, чтобы могла быть проведена прямая линия». (Здесь, на месте «старой почты», в этот период стоял главный дом на усадьбе Самсоновича). Устраивались боковые барьеры по обеим сторонам на подъеме в гору из деревянных столбов «толщиной в отруб 6 вершков на расстоянии друг от друга 7 аршин, высотой 1,5 аршина». Соединялись столбы тремя перекладинами, «из которых две нижние класть наперекрест, а верхняя в виде накладки».

К предстоящему приезду цесаревича ремонтировались здания по главной улице. В связи с этим издавались всевозможные указания, среди которых можно было прочитать и такое курьезное, написанное 22 мая 1891 г. чиновником окружного полицейского управления: «Ввиду предстоящего проезда через г. Вехнеудинск Его Императорского Высочества Государя наследника необходимо подкрасить крышу здания полицейского управления (ул. Ленина, 13 – В.Г.), так как краска на крыше здания частично испорчена дежурными на каланче, кои позволяли себе естественные отправления делать прямо на крышу»³.

2 мая 1891 г. Городская дума выбрала лиц для почетной охраны наследника цесаревича на время пребывания его в Верхнеудинске. В их числе были известные купцы и чиновники, мещане и учителя.

¹НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 735. Л. 52.

² НАРБ, Ф. 10, Оп. 1, Д. 735, Л. 43,

³ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 735. Л. 89.

20 июня 1891 г. Городской голова А.В. Овсянкин пригласил горожан к 4 часам вечера к триумфальной арке для встречи с высоким гостем. Городская дума составила сценарий встречи по ходу поездки его «по новой проспекте мимо казарм местной команды по направлению к триумфальным воротам, не доезжая до которых протие разобранного забора дома мещанина (брыкова – В.Г.), встречает его Высочество депутация г. Верхнеудинска во главе с Городским головою и подносит хлеб-соль». У дома Брыкова по левую сторону арки было отведено место лицам женского пола с букетами цветов в руках «для усыпания ими пути Его Высочества». Чиновники должны занять место по правую сторону арки (со стороны города) около переулка (ул. Приютская, ныне Некрасова). здесь же стоянка городских экипажей.

От триумфальных ворот до ворот приюта арестантских детей спиной к зданию должны расположиться ученики и ученицы уездного и городских училищ. В несколько шеренг должны были стоять ученицы женской прогимназии, между ними найдут себе место певчие. Здесь же должна была находиться попечительница Елизавета Ивановна Голдобина.

«По другую сторону ворот с правой стороны, оставляя переулок не занятый», вдоль деревянных перил будут стоять шпалерою ученики уездного и городских училищ, «более взрослые из непоместившихся по другую сторону арки». Далее по маршруту цесаревича казачата и за ними ряды солдат и офицеров до самого Одигитриевского собора.

Депутациям городов Троицкосавска, Селенгинска, Баргузина и волостей было предоставлено место «по левую городскую сторону триумфальных ворот», которые расположатся здесь шпалерами.

Жители города в этот день украсили дома коврами, материями, зеленью и трехцветными флагами: сверху белый, в середине синий, снизу красный.

Известный всему городу купец А.Я. Немчинов пожертвовал 1000 руб. на организацию встречи наследника цесаревича.

Около дома И.Ф. Голдобина (ул. Ленина, 26), где останавливался будущий царь, в три смены дежурила почетная охрана¹.

В протоколе Городской думы от 25 июня 1891 г. было отмечено, что ежегодно 20 июня, в день прибытия наследника цесаревича, около триумфальной арки, «где общество города осчастливлено было встретить Августейшего гостя», решено было служить с крестным ходом молебен о здравии «Его Императорского Высочества, дабы день этот на вечные времена сделался праздником для каждого верхнеудинца». В этот день не работали торговые и промышленные заведения города, за исключением аптек и торгующих съестных лавок. Этот праздничный день отмечался в городе ежегодно.

Лодку, на которой наследник цесаревич переправлялся через Селенгу в город. предложено было сохранить в том виде. в каком она была во время

¹ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 735. Л. 135, 140.

переправы – на память потомству. А помещение для установки этого экспоната нашлось в ограде общественного дома городских приходских училищ.

Оживленный перекресток

Нужно отметить, что этот участок, где пересекались три улицы, был привлекательным для городских построек. Когда выбирали место для памятника императору Александру II, городская комиссия по сбору пожертвований на его сооружение в Постановлении от 18 ноября 1913 г. признало наилучшим местом для постановки памятника против почтово-телеграфной конторы (ул. Некрасова, 20 – В.Г.) по Большой-Николаевской, место же, предложенное ранее напротив полицейского управления, как слишком узкое, признавалось мало подходящим для этой цели. Позднее, Постановлением комиссии от 19 марта 1914 г. принято окончательное решение поставить памятник против здания полицейского управления (ул. Ленина, 13)¹.

В 1901 г. верхнеудинский мещанин И. Т. Мордовской возьмет в аренду участок городской земли площадью 25 кв. саж. сроком на три года. Здесь, ниже усадьбы М. Брыкова, он построит карусели для развлечений на время Святой Пасхи².

Чуть позже на этом же месте (угол Большой и Приютской) могла бы появиться мечеть. В начале столетия лиц магометанского вероисповедания проживало в городе довольно значительное количество. Верхнеудинское общество магометан, «имеющих правоспособность на проживание и оседлость», 29 июля 1904 г. попросит здесь место земли, или по усмотрению, «где возможно будет», для постройки магометанского храма— мечети, где «возможно было бы совершать все установленные Пророком обряды». В связи с тем, что это место было уже «кем- то занято или еще по каким-то другим причинам», Городская дума от 17 мая 1905 г. отдает верхнеудинскому магометанскому обществу в бессрочное и бесплатное пользование участок городской земли в квартале № 128 площадью 250 кв. саж. Доверенный верхнеудинского магометанского общества мещанин Саид Баттала Аминов заключит 15 августа 1905 г. контракт на право владения этим участком на углу пересечения улиц Новопроезжей и Титовской (ул. Фрунзе и ул. Володарского).

Составленные чертежи молитвенного дома соборной мечети утверждаются военным губернатором Забайкальской области 12 апреля 1907 г. Городская управа разрешает произвести постройку культовых строений. Отведенной территории окажется недостаточно для размещения здесь на «узковатом месте» молитвенного дома и соборной мечети длиной 10 саж. и шириной 6 саж. Учитывая это обстоятельство и достаточно большое количе-

¹ НАРБ, Ф. 10, Оп.1, Д. 2924, Л. 24, 37,

² НАРБ. Ф. 10. Оп.1. Д. 1543. Л. 1.

ство верующих (в 1907 г. верхнеудинским нотариусом А. А. Вержбицким было засвидетельствовано 208 человек), магометанскому обществу дополнительно прирезается еще 246 кв. саж.

От Царских ворот до Нагорной площади

Следуя нашим маршрутом по главной улице дальше, мы отметим, что двор М. Брыкова соседствовал с усадьбой мещанина Дмитрия Дмитриевича Опушкина (утрачена).

А к территории приюта арестантских детей на 1902 г., площадь которой по каким-то причинам была уменьшена, примыкала усадьба почетного гражданина Верхнеудинска Виктора Ивановича Простосердова (часть территории, занимаемой нынешним кинотеатром «Прогресс»).

Двор В.И. Простосердова соседствовал с небольшой усадьбой площадью 100 кв. саж. Это место было продано В.И. Простосердовым по утвержденному крепостному акту от 5 февраля 1908 г. слободской мещанке Екатерине Осиповне Косаревой (на месте нынешнего кинотеатра «Прогресс»)². Заканчивалась застройка этого квартала угловой усадьбой купца 2-й гильдии Иннокентия Георгиевича Федченко (угол Большой и Читинской на месте кинотеатра «Прогресс»). Здесь, на пока еще не овоенной усадьбе размерами 20х20 саж., согласно составленному от 5 сентября 1903 г. чертежу предполагалось построить деревянный одноэтажный дом на углу Большой и Читинской, торговую лавку, навес, завозню, амбар и брандмауэр. Фасад жилого дома с 6 окнами, ворота и торговая лавка должны были выходить на главную улицу. По каким-то причинам на чертеже была наложена резолюция, где сказано, что торговая лавка и брандмауэр «к постройке не разрешаются»³.

Верхнеудинский купец И.Г. Федченко был утвержден в 1905 г. в должности городского головы для дослужения срока (в 1907 г. – В.Г.) отказавшегося от службы А.В. Овсянкина. На 1909 г. в городе ему принадлежали лесопильный, маслобойный заводы, мельница.

Нагорная площадь (западная сторона)

На месте зданий Бурятской государственной телевизионной и радиовещательной компании (или Дома радио), «Жилинвеста» и части здания центральной геолого-геофизической экспедиции (больше известно как Геологоуправление) в начале XX в. размещалась территория местной

¹ НАРБ. Ф. 10. Оп.1. Д. 1877. Л. 15, 17, 22.

² НАРБ, Ф. 10, Оп.1, Д. 2949, Л. 106,

³ НАРБ. Ф. 10. Оп.1. Д. 1797. Л. 165.

воинской команды с двумя длинными деревянными барачными зданиями. Попутно можно отметить, что здесь «по распоряжению высшего начальства» перед казармами в присутствии войск здешнего гарнизона 1 марта 1878 г. в 12 часов дня был отслужен благодарственный молебен по случаю заключения мира с Турцией!

В декабре 1899 г. под председательством верхнеудинского воинского начальника была организована комиссия по подготовке к чествованию 6 мая 1900 г. великого русского полководца генералиссимуса князя Александра Васильевича Суворова по случаю 100-летия со дня кончины. Чествование это стало праздником для всего российского воинства. В связи с большим желанием придать празднику возможно торжественный характер (на что явно не хватало средств) начальник гарнизона обратился в Городскую управу с просьбой принять участие в этом мероприятии. К сожалению, неизвестно, как было организовано чествование памяти великого полководца, но известно, что традиционно для таких дней дома украшались флагами. а вечером иллюминировались².

Сразу за Воздвиженской находилась территория верхнеудинского воинского начальника. Этот участок по Большой и Иркутской (ул. Ранжурова) мерою по 18 саж. и по Воздвиженской 28 саж. возьмет по контракту с городской управой верхнеудинский воинский начальник полковник В.Ф. Радзиковский. Согласно этому документу указанная территория с 1 мая 1902 г. возьмется в арендное содержание сроком на 99 лет для нужд управления верхнеудинского воинского начальника из числа плановых земель города. В этом случае арендатору предоставлялось право содержимый участок выкупить в собственность, т.е. в вечное и потомственное владение в течение первых 10 лет².

Следующая усадь6а наследников Алексея Александровича Клепикова (ныне здесь частъ здания Геологоуправления и здание Министерства юстиции, ул. Ленина, 57). Заканчивалась застройка западной стороны Нагорной площади усадь6ой купеческого сына Самуила Иосифовича Розенштейна с главным трехэтажным домом на углу Большой и Ново-Спасской (ул. СухэБатора, 16. На сегодняшний день здесь учебный корпус №3 факультета иностранных языков Бурятского государственного университета).

Из истории застройки этого места можно отметить следующее. Согласно чертежу генплана своей усадьбы, выполненному С.И. Розенштейном 24 июля 1901 г., были построены предполагаемые на этот год одноэтажные деревянные постройки – флигель, завозня и ворота⁴.

¹ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 164. Л. 2.

² НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2910. Л. 1-4.

³ НАРБ, Ф. 10, Оп. 1, Д. 1537, Л. 27,

⁴ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1558. Л. 76.

Восточный институт

В сравнительно короткое время будет построено и главное каменное здание усадьбы на месте деревянных строений. В этом можно было убедиться, читая газету «Верхнеудинский листок» за 1905 г.: «В пятницу 4 февраля в г. Верхнеудинск прибыли в количестве 100 студентов. 15 профессоров и нескольких китайских и японских лекторов-практикантов. Директор с канцелярией и библиотекой будут размещены в домах Сбоева и Красавцева, аудитория в доме Розенштейна...». И завершалась статья такими мажорными нотками: «Верхнеудинску, маленькому уездному городу, выпал случай видеть в своих стенах высшую школу...»¹. Но недолго просуществовал в нашем городе институт. прибывший из Владивостока. Уже 21 февраля 1905 г. в помещении Восточного института была вывешена телеграмма исполняющего делами приамурского генерал-губернатора на имя директора института, в которой говорилось, что занятия и чтение лекций в институте прекращаются, и все студенты и вольнослушатели увольняются из института «за подачу дерзкой и оскорбительной для профессоров резолюции», предъявленной студенческой корпорацией Восточного института. Дирекция института нашла в резолюции студентов «среди других сделанных ими заявлений незаслуженное оскорбление всей профессорской корпорации института в полном ее составе», и преподаватели отказались от продолжения чтения лекций. Дирекция предложила студентам подписать заявления «под честным словом» о несогласии с заключающимися в резолюции студенческой корпорации заявлениями, умаляющими честь и достоинство профессорской корпорации института. В своем ответе студенты отказались подписать эти заявления и просили директора ходатайствовать о назначении третейского суда для выяснения происшедшего инцидента.

В воскресенье, 27 февраля, в общественном собрании был устроен прощальный вечер «в пользу бывших студентов Восточного института»².

6 марта 1909 г. председатель совета старшин Богданов попросит разрешения Верхнеудинского уездного полицейского управления о размещении в доме, «что на горе», верхнеудинского общественного собрания. При этом на первом этаже предусматривалась бильярдная, на втором – столовая, библиотека и карточные комнаты, на третьем намечалось устраивать спектакли и «вообще публичные зрелища и увеселения...». А один потомственный почетный гражданин города – Е.И. Глаголевский в своем прошении в Верхнеудинское полицейское управление от 12 сентября 1909 г. будет ходатайствовать о разрешении открытия здесь, в доме С.И. Розенштейна, театра с открытой сценой. Весторана и гостиницы³.

¹ Верхнеудинский листок. 1905. № 8.

² Верхнеудинский листок, 1905, № 20,

³ НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 1120. Л. 2.

Интересен своим информапионным содержанием акт технического состояния этого дома, составленный 7 декабря 1909 г. на основании предписания военного губернатора Забайкальской области. это время здание было занято верхнеудинским обще-

Дом С.И. Розенштейна

ственным собранием. В документе, подписанном членами комиссии: помощником уездного начальника, архитектором Нерчинской каторги, верхнеудинским городским архитектором, членом верхнеудинской городской управы и брандмейстером г. Верхнеудинска, было отмечено, что «здание построено из кирпича не вполне удовлетворительного качества, хотя надо отметить, что в г. Верхнеудинске нет лучшего кирпича и из такого же материала построены и остальные здания города...». А в заключении текста сделаны вполне оптимистические выводы: «...здание ни в коем случае не внушает опасения, как построенное прочно из соблюдения необходимых правил строительного искусства...».

В другом акте находим, что «относительно лестницы (ограждение – В.Г.) Розенштейн сослался на отсутствие в Верхнеудинске чугунных и обязался до получения их из России устроить временно деревянными...»¹.

На 1909 г. недвижимое имущество С.И. Розенштейна — «дом на горе по Большой улице» было оценено на сумму 24822 руб., на что владелец в своем письме в полицейское управление от 30 апреля 1909 г. жаловался, что его дом на этот период еще не достроен, а с него берут налог за весь дом².

В 1918 г. получено предписание начальника верхнеудинского гарнизона о приспособлении этого здания для размещения здесь воинских чинов. В акте технического состояния, составленном по этому поводу 4 сентября 1918 г. было отмечено, что дом этот несколько лет никем не занимается и его не ремонтируют, «хозяин отсутствует спустя год со времени открытия войны с Германией, т.е. с 1916 г., по рассказам. Советские организации имели попытку его национализации и приспособления для своих нужд». К этому времени дом прущел в неудовлетворительное состояние, стекла в окнах выбиты,

¹ НАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 1120. Л. 116.

² НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2585. Л. 539.

фундамент вокруг дома был подмыт и разрушался. На основании циркуляра временного сибирского правительства от 28 сентября 1918 г. после ремонта в 1918–1919 гг. в нем некоторое время был расквартирован батальон верхнеудинского запасного стрелкового полка!

В настоящее время это здание с равнозначным решением лицевых фасадов состоит в списке памятников истории и культуры. Влияние модерна отмечено в выразительных пластических элементах на фасадах постройки и вертикалях парапетных столбов. Это уникальное для нашего города здание выполняет важную градостроительную роль в формировании площади Советов.

Храм во имя Святого Иоанна Крестителя

Вновь застраиваемый участок улицы от Читинской (ул. Ербанова) до Ново-Спасской (ул. Сухэ-Батора) образовывал западную сторону Нагорной площади (ныне пл. Советов), которая отмечена на регулярном плане чертежника И. Ситникова, утвержденном губернатором 6 мая 1880 г., и повторялась на всех последующих планах города².

Здесь, на Нагорной площади, духовному ведомству по решению Городской думы от 12 сентября 1908 г. был отведен участок крепостной земли для постройки храма.

Храм во имя Святого Иоанна Крестителя, празднуемого 29 августа, предполагалось построить на капитал в сумме 100 тыс. руб, «отказанный» по духовному завещанию почетным гражданином города Верхнеудинска Петром Аввакумовичем Фроловым согласно пожеланиям, выраженным епископом Забайкальским и Нерчинским.

Предполагаемый участок размером 25х30 саж. меньшей восточной стороной намечался в границах (по красной линии) Большой-Николаевской, а сама постройка должна была занимать середину площади отводимого участка, проходя по оси ныне утраченной Воздвиженской улицы с центральным выходом на главную улицу (недалеко от нынешнего памятника Ленину).

Пятиглавый, однопредельный храм по проекту имел форму креста размером 12x17 саж., рассчитывался на 700 молящихся и состоял из двух этажей – подвального и соответственно церкви, в одно целое с ним проектировалась звонница.

Переписка о строительстве храма продолжалась до 1914 г. и затем обрывается. К сожалению, автору неизвестны причины, в силу которых не был построен храм, несмотря на то, что был и проект, находился подрядчик-строитель, была набрана строительная бригада и, главное, были деньги³.

¹ НАРБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 223.

² НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2760. Л. 1.

³ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2440. Ч. II. Л. 165-320.

* * *

Ушедший от нас образ старого города не вернуть одной только реставрацией отдельных зданий и сооружений. К настоящему времени он и так был бы иным, как это уже было видно в начале XX в. Весь уличный и бытовой колорит, создаваемый невысокими жилыми зданиями и флигелями, магазинами, электротеатрами, малыми торговыми рядами, трактирами, ресторанами, чайными с пестрыми и необычными названиями и вывесками на европейский и китайский манер – всё это отражало и утверждало образ жизни того времени.

В наше время вся эта информация, почерпнутая из архивных документов, газетных публикаций, фотографий и других, на первый взгляд, незначительных сообщений может дать представление о том жизненном укладе, об образе главной улицы и оживить богатую событиями ее историю.

Панорама Верхнеудинска. Гравюра ок. 1840-1850-х гг. Из книги «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 12. Ч. 1. Восточные окраины России. Восточная Сибирь» (СПб. – М., 1895)

НЕПРОЯСНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДРЕВНЕГО УДИНСКА 1

Э.В. Дёмин

В начальной градостроительной истории Удинска-Верхнеудинска (Улан-Удэ), неразрывно связанной с Селенгинском, до сих пор много непроясненного. Прежде, в общем и коротко о том, что будет пониматься мною далее под общей начальной историей Селенгинска и Удинска. Это периоды: подготови-

¹ Публикуется по: Бурятия. 2014. 2 апр. С. 12.

тельный – от казачьей инициативы, формирования большого отряда землепроходцев, его технического и хозяйственного оснащения, плаваний по рекам и Байкалу до входа в Селенгу; начального обустройства – от прибытия на
судах к устьям Уды и Чикоя до постановки здесь Удинского зимовья (1665) к
Селенгинского острога (1665); градостроительного закрепления – от возведения второго Селенгинского острога (1671) и Удинского острога (1678) на месте
зимовья, строительства Селенгинского города «с великой крепостию» (1685)
до возведения «в Селенгинску кругом города и слобод (...) всякие крепости» и
«в Удинску (...) города деревянного» (1688-1689) включительно. Только совсем
недавно удалось документально уточнить саму дату основания Удинского
зимовья – это 1665 г., против общепринятого до того, так сказать, по умолчанию 1666 года, бывшего документально не подтвержденным.

Вот ещё одно обстоятельство начальной градостроительной истории нашего древнего города, которое впервые удаётся документально прояснить.

Когда возведен, кто строил и каким был Удинский острог

В 1976 г. после многолетней разноголосицы в датах возведения Удинского острога на месте одноименного зимовья и неопределённости относительно его строителя, авторитетный бурятский историк Н.В. Ким в газетном очерке «Удинский острог» напишет: «Острог был возведен в 1678 году на высоком мысу у скрещения Уды и Селенги томским служилым Иваном Поршенниковым, строителем знающим и опытным». Но автор не укажет источник этих сведений. Замечу к этому, что в его предыдущей книге 1966 г. «Очерки истории Улан-Удэ (XVII – начало XX вв.)» этих сведений ещё не содержалось.

Важность приведенных тогда Кимом сведений для истории градостроения Улан-Удэ (Удинска-Верхнеудинска) подтверждает уже один только факт, что даже авторитетный забайкальский истории и архивист В.П. Гирченко ошибался, когда в 1922 г. в историческом очерке «Прибайкалье» писал, что «Удинское зимовье превращено в острог» по распоряжению пребывавшего в Селенгинске и Удинске посла Ф.А. Головина, то естъ, в 1688-1689 гг.

На сведения Кима обратит внимание историк и краевед А.В. Тиваненко, который в журнальных очерках 1983 г. «Первое столетие Улан-Удэ» и в 1988 г. – «Зимовье на Уде», газетной статье 1991 г. «Первое столетие. З. Острожное укрепление» и в книге 1995 г. «Удинский острог», ссылаясь только на названную статью Кима, почти одинаково пишет: «Успешные изыскания Н.В. Кима по истории Верхнеудинска позволили ему придти к убеждению, что Удинский острог был возведен в 1678 году томским служилым Иваном Поршенниковым».

Но и до настоящего времени эта знаковая для города дата – 1678 г. – строительства на месте Удинского зимовья одноименного острога и имя его строителя в республиканском историко-краеведческом обороте не была подкреплена ссылкой на прямые печатные и архивные источники. После соответствующих разысканий есть возможность сделать это в настоящем изложении.

В печатных изданиях разных лет мною найдено три разной полноты послужных стиска (имеющих сылки на печатные и архивные источники) заслуженного сибирского землепроходца и строителя крепостей Ивана Ивановича Поршенникова, которые помещены в изданиях: «Комментариях» к сборнику 1972 г. документов и материалов «Русско-китайские отношения в XVII веке. 1686-1691»; «Комментариях» к сборнику 2000 г. документов «Материалы по русско-монгольским отношениям. 1685-1691» и специальной статье в «Славянской энциклопедии. XVII век» 2004 г.

Во всех этих послужных списках за томским, затем енисейским сыном боярским, приказным человеком Селенгинского острога Иваном Поршенниковым, среди многих других заслуг, значится и строительство в 1678 г. острога на р. Уде, и не только...

Приведу полностью только первый из списков: «Иван Поршенников с 1648 г. томский служилый человек. В 1655 г. был послан в Даурию в полк к А.Ф. Пашкову. Принимал участие в ряде разведывательных экспедиций по Онону и другим рекам, а также в постройке Нерчинского, Иргинского и Телембинского острогов. В 1664 г. поверстан в дети боярские с окладом в 12 руб. в год, в 1667 г. переведен на службу в Енисейск. В 1668 г. был послан енисейским воеводой в новопостроенный Селенгинск в качестве приказного человека. Занимался организацией десятинной пашни в окрестностях г. Селенгинска. Вел большие строительные работы, в конце 60-х годов улучшил городские оборонительные укрепления. В 1684 г. заменил обветшавшие городские стены новыми; в 1678 г. построил острог на р. Уде. В 1686 г. у него произошла ссора с проезжавшими через Селенгинск Н. Венюковым и И. Фаворовым, которым он отказал в провожатых (см.: ЦГАДА, ф. Сношения России с Китаем, кн.8. лл.15-15 об: ф. Сибирский приказ, столб, 543, лл. 12-37). В дальнейшем принимал деятельное участие в миссии Ф.А. Головина, неоднократно посылался им с дипломатическими поручениями к монгольским тайшам. В 1698 г. назначен приказным человеком в Баргузинский острог, в окрестностях которого занимался укреплением Ангарского и других острожков. В 1691 г. определен головой енисейских пеших казаков с денежным окладом в 15 руб. и хлебным – 15 четей овса» (ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, столб. 1045, лл. 1-36).

Дополню этот перечень служб ещё и тем неповторяющимся, что приведено в третьем послужном списке: «Поршенников Иван Иванович — томский, затем енисейский сын боярский, приказчик Селенгинского острога. (...). Вёл большие строительные работы: в 1671 поставил новый острог в Селенгинске (...). В 1675 ездил с торг, караваном в Цинскую империю. На обратном пути П., проезжая через улус Ундур-гегена (Хутухта-геген) Лупсана-Дамбы-Джамщана — главы ламаистской церкви в Монголии, который вручил ему для дальнейшей передачи царю Алексею Михайловичу в подарок «камку да атлас, да чашу серебряную

весом в 2 фунта без чети». (...). В июне 1685 сыграл немалую роль в защите Селенгинска во время блокады его монг. войсками. (...). В декабре 1691 был назначен

Удинский острог. Фрагмент «Чертежа Иркутского города» С.У. Ремезова. 1695-1701 гг.

Из Чертежной книги Сибири 1701 г.

. С...), в декаоре 1091 овиг назначен головой пеших и конных казаков в Енисейск с денежным окладом в 15 руб. и хлебным – в 15 четей ржи, 15 четей овса и 4 пуда соли в год. Умер в Енисейске 13 сент. 1693».

Кроме этого, в замечательной книге 1993 г. вышеназванного историка Д.Я. Резуна «Родословная сибирских фамилий» Ивану Поршенникову – «личности, ярко проявившей себя в освоении Восточной Сибири», деятелю «первому открывшему России путь в Китай через реку Кяхту, Ургу и пустыню Гоби», тоже уделено весьма значимое внимание.

Как видим, весьма заслуженным градостроителем Забайкалья, талантливым администратором, а по случаю и дипломатом, инициатором новых торговых путей, а также местного земледелия и использования полезных ископаемых был строитель укрепений Селенгинска и Удинска Иван Поршенников. Следы этой и другой его впечатляющей деятельности в Селенгинске и Удинске обнаруживаются во многих древних актах, о чем будет рассказано в отдельном очерке.

Таким образом, возведение Удинского острога именно в 1678 г. сыном боярским (а не «сыном боярина», как сегодня иногда пишут) Иваном Поршенниковым тоже можно считать сегодня общепризнанным, хотя пока ещё без опубликования соответствующего древнего акта. Сегодня хорошо известны краткое описание первого Селенгинского острога Осипом Васильевым, поставленного в 1665 г. им и Гаврилой Ловцовым «со товарыщи», и описание 1673 г. Степаном Поляковым второго Селенгинского острога, возведенного вокруг первого, как отмечено выше, Иваном Поршенниковым, но, к сожалению, пока не найдены описания Удинского острога, возведенного им же. И всё же обнаруживается древний эскизный рисунок, на котором изображен вид его главного фасада, и не только...

Приведу фрагмент малоизвестной в современном забайкальском краеведении древней карты «Река Селенга с урочищи» из «Хорографической чертежной книги» 1697-1711 гг. С.У. Ремизова с местоположением Селенгинского и Удинского острогов. Здесь под условными обозначениями мест этих острогов даны подстрочные рисунки-эскизы, изображающие главные фасады этих острогов и не менее важные для нас сегодня топографические, градостроительные и строительные обстоятельства тогдашней ситуации.

Даже при сравнении мелкомасштабных на приведенном фрагменте карты рисунков видны существенные различия как в общих очертаниях, так и в строительных особенностях фасадов. Удинский острог выглядит проще по архитектурным формам, меньшим по высоте башен и общим размерам, нежели Селенгинский.

Рассмотрим подробнее увеличенный рисунок с Удинским острогом, который, как и другой рисунок с Селенгинским острогом, несмотря на схематичность, представляется весьма информативным.

То, что здесь помещён именно главный фасад острога, подтверждается наличием в его середине проезжей башни. Отсутствие крестов на башнях может означать, что часовен и церквей в самом остроге в зафиксированный период не было. Отдельно стоящее снаружи острога, несколько ниже

его площадки, строение с крестом - по очертанию. скорее всего, часовня - показано слева от него. В левой угловой башне сверху крыши устроена, очевидно, «караулка», в правой башне что-то подобное тоже надстроено. В левой угловой башне вверху явно обозначено уширение – облом для возможности «верх-

Удинская крепость - острог

1680 г. Удинский острог

него боя», в правой башне, возможно, тоже. Части стены между башнями, очевидно, рубленые двустенные с ходом поверху на всю их длину для ружейной стрельбы и кровлей над ним.

Перед главным фасадом острога обозначен небольшой посад в виде двух рядов жилых, видимо, строений, через середину которых от правой

стороны показан пунктиром путь к проезжей башне.

Привлекает к себе особое внимание колодец с «журавлём», нарисованный справа от острога, явно внизу крутого склона. Столь редкое на картах Ремизова обозначение нанесено, думается, для указания на особые в жизни острога обстоятельства. Колодезный «журавль», расположенный снаружи острога, внизу идущего от него склона, может обозначать только одно: в самом остроге, стоящем на самом высоком здесь месте, источников воды нет, её необходимо брать за его пределами, доставляя с самого низа склона – фактически же получается, что из реки Уды...

Но рассматриваемый рисунок с Удинским острогом не позволяет однозначно установить важнейшее градостроительное обстоятельство – ориентацию его главного фасада относительно стран света и, соответственно, рек Уды и Селенги. Главный фасад с проезжей башней в середине был обращён к реке Уде или к реке Селенге?

По тогдашней обыкновенности строительства острогов, большей их безопасности ради, въезд-выезд, по возможности, устраивался под защитой реки и в месте кратчайшего пути к жизненно необходимой воде. Поэтому, и в Удинском остроге тоже он должен был бы выходить на р. Уду (на юг). Но между стеной острога и краем крутого склона тогда должно было бы быть хотя бы минимальное место для проезда и строений посада. Из нанесенных же на рисунке обозначений и обстоятельств можно, в том числе, подумать, что он обращён к р. Селенге (на запад), к менее крутому склону, переходящему в удобную для развития посада большую территорию...

Ситуация покажется ещё более интригующей с привлечением для данного рассмотрения древнейшего плана «града Удинска» и других исторических документов... Но об этом в следующем очерке...

